

Мужчина вырвался из оцепенения, поняв, что это его собственная сестра. Торопливо выключив радио, он жестом пригласил ее сесть, и улыбка озарила его лицо. «Младшая сестра, что привело тебя сюда в такой час? У тебя что-то на уме?» — спросил он, озадаченный ее неожиданным визитом.

Прошло более десяти лет с тех пор, как она последний раз приходила, обычно отправляя по важным делам своего старшего сына Шоу Жэня вместо себя. Так почему же такая внезапная перемена?

Садясь у кровати, Цянь Шу Лань кивнула, подтверждая, что ей действительно есть что обсудить.

Она уже знала, почему Цянь Мин Хуа посмотрела на нее, как на призрака, когда она поблагодарила ее.

История в её воспоминаниях была трагичной — Цянь Вэй Хань присоединился к революции в нежном возрасте пятнадцати лет, потеряв важную часть себя во время сражения с японскими захватчиками, что привело его к одинокой жизни.

С тяжелым сердцем Цянь Шу Лань намеревалась попросить его усыновить ее близнецов, чтобы обеспечить ему компанию в его более поздние годы. Однако прежде чем она успела высказать свою просьбу, вмешалась судьба, когда Цянь Вэй Хань случайно спас маленького Цянь Мин Хуа и решил усыновить его.

Узнав о желании Цянь Шу Лань, Цянь Вэй Хань предложил усыновить и близнецов. Однако Цянь Шу Лань была ошеломлена свирепым поведением Цянь Мин Хуа, увидев, как он ловко поймал и сожрал сырого дикого кролика голыми руками в горах. Она не могла понять, как можно доверить своих новорожденных близнецов такой «катастрофе», и поэтому отклонила предложение.

Это решение привело к расколу между братом и сестрой, изначальная владелица тела затаила обиду на Цянь Вэй Ханя, отдалившись от него на долгие годы. (Примечание: позже в истории вы узнаете, почему она так негативно отреагировала на отказ)

Только после смерти мужа она почувствовала муки одиночества, что побудило ее обратиться к Цянь Вэй Ханю через сердечное письмо.

Цянь Вэй Хань был в восторге от обращения сестры, так как недавно уволился из армии и поселился в деревне семьи Ван, чтобы быть ближе к ней и заботиться о ней.

Чувствуя угрызения совести из-за трудностей сестры, Цянь Вэй Хань поставил себе задачу осыпать ее любовью. Каждое изысканное угощение, которое он встречал, напоминало ему о ней.

В то время как сердце первоначальной владелицы смягчилось по отношению к ее брату, она все еще таила обиду на своего племянника, который занял место ее сына. Их встречи на улице были наполнены молчаливой враждебностью, она отказывалась признавать его или выражать благодарность. Хотя она воздерживалась от того, чтобы ругать его. Ее племянник, Цянь Мин Хуа, был благодарен за эту маленькую милость.

Осознавая преимущества, которые он получал от связи с престижем семьи Цянь, Цянь Мин Хуа не обращал внимания на случайные враждебные взгляды. Несмотря на напряженные отношения, он оставался почтительным по отношению к первоначальной владелице.

Взгляд Цянь Шу Лань метнулся к радио, уловив отрывок из «Большого скачка» в передаче ее старшего брата. Неуверенная в позиции Цянь Вэй Ханя по этому вопросу, она почувствовала укол беспокойства. «Братец, у меня есть кое-что на уме», — начала она неуверенно.

Наблюдая за противоречивым поведением сестры, любопытство Цянь Вэй Ханя было задето, но он призвал ее раскрыться. «Если тебя что-то беспокоит, не стесняйся поделиться. Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь», — успокоил он ее.

Воодушевленная его словами, Цянь Шу Лань осторожно затронула важную тему, ее сердце наполнилось теплом.

Чувствуя дискомфорт своей тети, Цянь Мин Хуа встал, предполагая, что она хочет уединения. Однако Цянь Шу Лань остановила его, настояв, чтобы он остался. «Мин Хуа, ты тоже должен это услышать».

Удивленный, он снова сел.

Наклонившись поближе, Цянь Шу Лань прошептала брату: «Братец, я недавно узнала, что разрабатываются планы по созданию Народных коммун по всей стране. Скоро все столовые будут управляться коллективно, и все будут делиться из общего котла».

Причина, по которой она поделилась этой информацией с Цянь Вэй Ханем, коренилась в постепенном наращивании «Большого скачка», который назревал с 1955 года. Хотя эффективность системы коммун оставалась неопределенной, отрывки в газетах и шутки Цянь Вэй Ханя в адрес первоначальной владелицы намекали на ее приближающееся появление.

Радиопередачи с декабря предыдущего года неоднократно повторяли амбициозную цель председателя Лю «обогнать Великобританию и догнать Соединенные Штаты».

Сердце Цянь Вэй Ханя забилось быстрее, когда радио ревело о «Большом скачке вперед», плане, столь же нелепом, как попытка превзойти Великобританию за пять лет и сравняться с Соединенными Штатами за десять.

«Мобилизация масс была хороша во время войны, но сейчас, когда мы переходим к

экономическому развитию, это похоже на попытку вставить квадратный колышек в круглое отверстие. Экономика требует продуманного управления, точности и соблюдения правил. Только тогда мы сможем производить качественные товары и поддерживать устойчивую траекторию роста. Эти люди невежественны, но они полны решимости вмешиваться без малейшего понятия. Хаос уже на горизонте, помяни мои слова».

Цянь Шу Лань продолжила: «Я слышала, они хотят, чтобы все погрузились в массовое производство стали. Брат, подумай об этом. Если все будут заняты выплавкой стали, кто будет ухаживать за полями? С падающими урожаями зерна у нас начнется голод, верно?»

Цянь Вэй Хань преисполнился гордости за проницательность сестры. Она была настоящей наследницей семьи Цянь, учитывая такие важные вопросы.

Если она могла это видеть, то и он мог. Радиопереговоры были просто шумом, но власти были полны решимости следовать своему плану. Сопrotивление казалось бесполезным.

Тем не менее, он был всего лишь бывшим солдатом Красной Армии, его единственным спасательным кругом был его бывший начальник.

Стоит ли ему обратиться к своему старому начальнику и предупредить его? Но его влияние было ограничено; изменить мнение начальства вряд ли получится.

Поэтому он решил посеять семя осторожности в своем письме к своему старому начальнику, призывая его поставить самосохранение на первое место.

«Эй, брат! Земля вызывает Вэй Ханя!» — подтолкнула Цянь Шу Лань своего рассеянного брата, раздраженная его невниманием.

Пораженный Цянь Вэй Хань вернулся к реальности с теплой улыбкой. «Понял. Давай начнем запасаться едой».

Радуюсь, что ее брат на борту, Цянь Шу Лань просияла. «Ты доверяешь мне, старший брат?»

Кивнув в сторону радио, Цянь Вэй Хань ответил: «Слышал по радио. Последняя директива партии».

С облегчением Цянь Шу Лань выдохнула. Она чуть не прибегла к божественному вмешательству, чтобы склонить Цянь Вэй Ханя, но, к счастью, этого не пришлось сделать.